

А. Ю. Борисенко¹, Ю. С. Худяков^{1,2}

¹ *Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

² *Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

aborisenko2@mail.ru, khudjakov@mail.ru

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ВЕРСИИ О ПОКОРЕНИИ СИБИРИ ЕРМАКОМ В СОЧИНЕНИЯХ ЕВРОПЕЙЦЕВ XVII–XVIII ВЕКОВ В РОССИЙСКИХ ПУБЛИКАЦИЯХ *

Анализируются исторические сведения о походе отряда под командованием атамана Ермака в Сибирь и о начальном периоде присоединения западных сибирских земель к Московскому царству. Многими исследователями признано, что основным, наиболее достоверным и информативным, источником по данной теме являются «Сибирские летописи». Однако еще до того, как они были изучены Г. Ф. Миллером, некоторые сведения об освоении региона были отмечены другими европейскими авторами. В их сочинениях содержатся малоизвестные, иногда довольно оригинальные, сведения и авторские суждения, в которых освещаются исторические события, относящиеся к походу Ермака через Уральские горы, в Западную Сибирь, а также описания одержанных им военных побед над войсками Сибирского татарского ханства. Сведения об исторических событиях, относящиеся к периоду присоединения сибирских земель к Российскому государству, содержащиеся в сочинениях европейских авторов XVII–XVIII вв., можно использовать при подготовке обобщающих научных трудов по истории Северной Азии.

Ключевые слова: Московское царство, Сибирь, сибирские татары, атаман Ермак.

С того времени, когда об исторических событиях, относящихся к началу присоединения сибирских земель к Московскому царству стало известно европейцам, они стали активно интересоваться этими сведениями и предлагать свои версии объяснения исторических событий, относящихся к походу Ермака в Сибирь. Актуальность изучения сообщений европейских авторов заключается в возможности заново рассмотреть и уточнить отдельные особенности их представлений об указанных исторических событиях. Поэтому целью настоящего исследования является уточнение взглядов некоторых европейцев на сведения о первом походе казачьего отряда и начале включения сибирских земель в состав Российского государства. В числе научных задач предлагается проследить расширение объема сведений о присоединении Сибири, доступных европейцам, в сравнении их с сообщениями русских сибирских летописей, собранных в течение рассматриваемого исторического периода.

Важнейшим источником, описывающим процесс присоединения сибирских земель к Московскому царству, являются «Сибирские летописи» [2008]. Эти русские летописные источники были собраны выдающимся ученым, историографом Г. Ф. Миллером во время его путешествия в составе Второй Камчатской экспедиции по Северной Азии в первой трети

* Исследование проведено в рамках Программы НИР XII.186.2. (проект № 0329-2018-0003).

XVIII в. В дальнейшем они были им изучены и использованы для подготовки первого фундаментального научного труда по истории Сибири [Миллер, 1999. С. 158–162].

Однако еще до его выхода в свет европейские авторы писали в своих сочинениях о присоединении Сибири к Российскому государству. При этом они очень удивлялись тому, что самое начало процесса присоединения весьма обширных территорий Северной Азии к Московскому царству было осуществлено силами сравнительно небольшого по численности отряда. В сочинениях европейцев XVII–XVIII вв. содержатся некоторые оригинальные, малоизвестные версии этих событий, существенно отличающиеся от наиболее распространенной и обоснованной концепции, созданной на основе материалов сибирских летописей [Там же. С. 208–265]. Авторами этих работ явились люди, побывавшие или служившие в Российском государстве в качестве дипломатов, администраторов, коммерсантов и ученых, – Я. Рейтенфельс, И. Идес, А. Бранд, Д. Перри. Их версии были исследованы нами в извлечениях из книг Н. К. Витсена и Д. Белла, изданных на русском языке М. П. Алексеевым [1941. С. 387] и Э. П. Зиннером [1968. С. 14–23, 41–42, 45–48]. Эти малоизвестные сведения могут быть объектом целенаправленного изучения и осмысления.

В сочинении уроженца Курляндии Якоба Рейтенфельса [1997], побывавшего в Москве в составе посольства итальянского герцогства Тосканы в 1670-х гг., содержится краткая версия похода в Сибирь отряда Ермака. В описании этого похода говорится о том, что «раньше всех открыл Сибирь некий разбойник, содержавшийся в Москве, который, дабы заслужить себе свободу и сохранить жизнь столь важным открытием, привел русских туда, поддерживаемый только шестьюстами солдат. Быть может, он и раньше, занимаясь разбоем по Казанскому царству, ушел в пределы Сибири, во избежание расставленных ему ловушек». По оценке этого автора, «достойно, право, изумления, что такая горсть людей овладела таким громадным пространством земли» [Алексеев, 1941. С. 387].

В известном сочинении шлезвиг-гольштейнского коммерсанта Эберхардта Избранта Идеса, находившегося в качестве дипломата на российской государственной службе, совершившего в конце XVII в. путешествие в Китай во главе российской дипломатической миссии, повествуется о том, что «некий разбойник», названный «Тимофеевич» или «по имени Ермак Тимофеевич», занимался грабежами в Поволжье, а когда его стала преследовать «большая военная сила», то он бежал в Приуралье, на реки Каму и Чусовую, во владения купца Строганова. Казачий атаман обратился за покровительством к этому купцу, а взамен пообещал «привести всю Сибирь под власть великого царя». Он получил от Строганова значительную помощь «в виде судов, оружия и необходимых рабочих» и отплыл «со своей шайкой» по реке Серебрянке, а затем перевалил через Уральские горы, после чего взял «крепость Тюмень, сравнял ее с землей». Затем он прибыл в город Тобольск, где находился юный татарский князь Алтанай Кучумович, «напал на этот город, с малыми потерями взял его и из него послал пленного князя в Москву». После этого «недалеко от Тобольска ночью на него неожиданно напал отряд татар». В ходе ночного боя атаман, перепрыгивая с одного судна на другое, упал в воду. «Тяжелая кольчуга сразу же потянула его ко дну, и никто не смог прийти ему на помощь. Труп его из-за быстрого течения был отнесен далеко и никогда не был найден». Строганов получил от царя для Ермака «помилование». В Сибирь было направлено «несколько сотен московских офицеров и солдат». С этого времени «царь начал править Сибирью» [Идес, Бранд, 1967. С. 82–83].

Ценные сведения о Сибири, в том числе о населяющих южные степные районы этого региона народах, и о событиях, относящихся ко времени присоединения Северной Азии к Российскому государству, содержатся в сочинении о «Северной и Восточной Тартарии» голландского администратора, бургомистра Амстердама, коммерсанта и ученого Николааса Корнелиуса Витсена [2010. С. 784, 929].

В книге Н. К. Витсена, содержится три разных версии о походе отряда под командованием атамана Ермака в Сибирь. В одной из них говорится, что Ермак был «бравый казак из Мурома», который со своей «шайкой» занимался грабежом на р. Волге. После того как они разграбили несколько судов, принадлежавших царю, казакам пришлось бежать на р. Чусовую, во владения купца Д. Строганова, который снабдил их «военными припасами, оружием и прочим» для того, чтобы они могли «попытать счастья в Сибири». Отряд атамана Ермака занял в Сибири города Тюмень и Тобольск, названный «резиденцией князя страны»,

в погоню за этим татарским правителем он отправил большую часть своего отряда, а сам с двумя сотнями казаков остался ждать их возвращения, однако из посланных лишь «немногие избежали татарских рук». Вскоре «сам Ермак с оставшимся войском вынужден был скрыться на лодках и однажды, загнанный в воду, был убит». Из его отряда уцелело 40 казаков. Они отправились в Москву к царю Ивану, который «немедленно отрядил 600 человек» для отправки в сибирские земли «с остатками ермаковской шайки». Эти люди покорили татар и так «утвердились в новой стране» [Зиннер, 1968. С. 14–15].

В другой части своей работы Н. К. Витсен еще раз сообщил о походе отряда Ермака и привел некоторые новые подробности о купцах Строгановых. Согласно этим утверждениям, Строгановы происходили из известного татарского княжеского рода из окрестностей г. Астрахани в период существования Золотой Орды. Они оказали Ермаку помощь «оружием и запасами». Во время плавания на лодке по Тоболу Ермак «по несчастью упал в воду и пошел ко дну как камень, ибо был в тяжелом панцире. Тело его не могли найти. Оставшиеся в живых его товарищи по той же дороге возвратились домой...» [Там же. С. 15–16].

В еще одном месте своего сочинения Н. К. Витсен приводит более подробные сведения о том, что Ермак с «вольными казаками» разбойничал на р. Волге. За это время он «с легкостью покорила» народы Поволжья и подчинил их царю. Затем он «достиг того места, где жил Строганов», который был «уроженцем Новгорода». Незадолго до подавления восстания в этом городе он бежал «за Пермь». Именно Строганов рассказал Ермаку «о делах Сибирского царства». Перейдя Уральские горы, Ермак «привел в подданство» местные племена, «беря заложников и дань мехами». Казаки прорвались к городу Тобольску, который назван столицей хана Кучума. В ходе военного столкновения Ермак применил военную хитрость – казаки начали стрелять в татар одними пыжами, не принося им какого-либо вреда. Перед следующим столкновением казаки зарядили свои пищали «кусками железа и пулями». Согласно данному сочинению, перед боем атаман Ермак и хан Кучум якобы обратились к своим войнам с призывами храбро сражаться. В ходе боя Ермак приказал части казаков заряжать ружья, а другой – стрелять. Казаки одержали победу и многих татар взяли в плен. В распоряжении Кучума были две пушки, из которых татары ни разу не смогли выстрелить. По приказу хана эти орудия пришлось сбросить в Иртыш [Там же. С. 16–20]. Затем он отправил казака Грозу Ивановича к царю Ивану Грозному в Москву. Царь простил казакам «прежние разбои», снабдил «открытой грамотой», в которой прощал им прошлые грехи и послал подарки. В одном из следующих боев, когда татары напали на казаков ночью, атаман спрыгнул с берега в Иртыш. Поскольку на нем было два металлических панциря и железные нарукавники, он «как камень погрузился на дно и самым жалким образом погиб». После смерти Ермака казаки выбрали атаманом Грозу Ивановича, который спустился на судах по Оби до Северного Ледовитого океана [Там же. С. 20–22].

В сочинении англичанина Джона Перри, находившегося в начале XVIII в. на российской службе, говорится, что Сибирь была завоевана «под руководством некоего Строганова», владевшего «обширным флотом глубокосидящих судов», которые «постоянно используют на реке Волге». По мнению Д. Перри, именно «Строганов добыл у царя войска, среди них несколько донских казаков, и меньше чем за два года полностью завоевал страну. Король был убит в этом деле, а сыновья со многими пленниками были доставлены в Москву» [Там же. С. 41–42].

В книге участника российского посольства в Китай, англичанина Джона Белла, содержатся оригинальные сведения и трактовки похода отряда Ермака в Сибирь. По сведениям этого автора, «некоторый донской казак, называемый Ермак Тимофеевич» собрал «нескольких разбойников и начал грабительствовать по большим дорогам». По мнению этого автора, Ермак грабил «только богатых» и «наделял бедняков» [Bell, 1763. P. 174]. Он несколько лет разбойничал на Волге, поэтому против него были посланы войска. Ему пришлось поселиться в Персии «под именем купца». Персы, узнав о нем, «принудили его удалиться». После этого он отправился на Каму, а затем через «Верхотурские горы» в надежде отыскать «безопасное для себя убежище» [Зиннер, 1968. С. 45–46]. В Сибири Ермак продолжил свой путь по рекам Туре и Тоболу, «где он нашел населенные города и обработанные земли. Татарский хан, устрасясь его прибытия, собрал многочисленное войско из конных и пеших, вооруженное луками, стрелами, копьями и другими подобными оружиями». С военными отрядами татар

были «многие стычки, в которых побивал многое их число огнестрельным своим оружием, какого татары еще не знали». Д. Белл даже сравнил сибирских татар с американскими индейцами в период испанских завоеваний. Согласно его версии, Ермак с остатками своего отряда «возвратился опять в то село, в котором провел прошедшую зиму». Далее Ермак якобы сам приезжал в Москву, просил прощения у царя и предлагал для него «приобрести славные завоевания». Царь простил его и «распорядился снабдить его войсками». Во главе этих войск Ермак снова совершил поход в Сибирь. Множество татар пытались остановить его продвижение по рекам. На одной из лодок находился сам татарский хан. Во время преследования его на Иртыше Ермак попытался «перескочить из своей лодки на другую, но при этом случае упал он в воду и утонул». В этом сражении погиб и «храбрый татарский хан». Его сын и другие «родственники были отосланы в Москву», где царь хорошо их принял и «пожаловал» им «знатное владение» [Зиннер, 1968. С. 47–48].

В дальнейшем, в 30-е – 40-е гг. XVIII в. Г. Ф. Миллером были собраны важнейшие информативные русские исторические документы, составляющие основной корпус «Сибирских летописей», в которых подробно изложены события, относящиеся к походу Ермака в Сибирь и началу процесса присоединения сибирских земель к Российскому государству [Миллер, 1999. С. 208–259]. Эти сведения были положены в основу многих последующих исторических исследований, касающихся присоединения Сибири к Российскому государству. В то же время рассмотренные выше данные предшествующих европейских авторов служат определенным дополнением к летописной истории «Сибирского взятия».

Наиболее общим утверждением, характерным для всех рассмотренных выше сообщений, можно считать заявление о том, что покоритель Сибири был неким «разбойником», казаком или казачьим атаманом. Некоторым более осведомленным европейским авторам были известны его имя и отчество. Они называли его или просто Ермаком, или Ермаком Тимофеевичем, или в некоторых случаях только по отчеству, Тимофеевичем [Идес, Бранд, 1967. С. 82]. Лишь в изложении Д. Перри, предводитель казаков вообще не упомянут, а инициатива присоединения Сибири приписана купцу Строганову. Существенно принижена роль казаков, которых, по версии этого автора, в составе военного отряда, покорившего Сибирь, было всего «несколько» человек [Зиннер, 1968. С. 41–42]. То, что казаки занимались грабежами на Волге, в большей части европейских сочинений упомянуты кратко. Лишь в сочинении Д. Белла им придан характер своего рода борьбы за социальную справедливость. Согласно его изложению, атаман Ермак грабил только богатых и перераспределял награбленное среди бедных людей [Bell, 1763. P. 174].

Обстоятельства похода Ермака в Сибирь в сочинениях европейских авторов описаны по-разному. Как уже было отмечено, у некоторых европейцев вызывало большое удивление то, что этому «разбойнику», казачьему атаману Ермаку, удалось покорить многочисленное татарское население Сибирского ханства и обширные пространства Западной Сибири очень небольшими силами. Если в конце XVII в. европейцы только выражали удивление по этому поводу, то в дальнейшем, в начале XVIII в., они стали вполне уверенно объяснять победу казаков их несомненным военно-техническим превосходством, поскольку в отличие от сибирских татар русские казаки располагали огнестрельным оружием и артиллерией. Д. Белл даже сравнивал сибирских татар с «мексиканскими жителями» – американскими индейцами, которые не смогли успешно противостоять испанским завоевателям, обладавшим таким же огнестрельным оружием [Зиннер, 1968. С. 47]. В то же время в одном из разделов о «сибирском взятии», который содержится в сочинении Н. К. Витсена, говорится о том, что в распоряжении хана Кучума было две пушки, из которых, однако, татары ни разу не смогли выстрелить, в результате чего эти орудия пришлось сбросить в реку Иртыш, чтобы они не достались Ермаку [Зиннер, 1968. С. 20]. Это противоречит утверждению Д. Белла, о том, что сибирские татары были не знакомы с огнестрельным оружием.

Биографические сведения и военные успехи Ермака в разных сочинениях описаны различно. В сочинении Я. Рейтенфельса он не назван по имени, а поименован просто «неким разбойником» [Алексеев, 1941. С. 387]. Э. И. Идес привел это же определение в сочетании с именем и отчеством казачьего атамана, а в одном случае назвал его просто по отчеству. В разных сочинениях он назван «бравым казаком из Мурома» или «донским казаком». Деятельность казачьего отряда и самого Ермака во время похода в Сибирь показана разнообразно.

но. В одном из фрагментов из книги Н. К. Витсена описан характерный воинский прием, использованный Ермаком для повышения скорострельности пищалей, когда он приказал одной части казаков заряжать ружья, а другой стрелять. Среди взятых им татарских городов упомянуты Тюмень и Тобольск, которые были построены русскими людьми уже после присоединения западных сибирских земель к Московскому царству. Вероятно, европейцы имели в виду более ранние татарские поселения, находившиеся в районе расположения этих городов. В одном из фрагментов книги Н. К. Витсена отмечается, что первым помощником атамана Ермака был некий казак Гроза Иванович, который ездил в Москву для переговоров с царем Иваном Грозным, а после гибели Ермака именно его казаки избрали своим главой. В других источниках о нем не упоминается. В сочинении Д. Белла говорится о том, что Ермак якобы сам приезжал в Москву на переговоры с царем, который простил ему прежние прегрешения и снабдил войсками. По этой версии, атаман Ермак погиб во время второго похода в Сибирь [Зиннер, 1968. С. 47–48].

В информации о гибели Ермака в сочинениях европейцев прослеживаются определенные схожие черты. В нескольких работах говорится о том, что в ходе боя с сибирскими татарами Ермак упал в воду с лодки и утонул, поскольку был в тяжелых доспехах. При этом в сочинении Э. И. Идеса утверждается, что тело Ермака «никогда» не было найдено, хотя из русских источников известно, что татары нашли его и разделили между разными претендентами надетые на него дареные царские доспехи. В середине XVII в. эти якобы непробиваемые панцирные доспехи захотел приобрести джунгарский правитель «калмыцкий тайша Аблай». Один из этих панцирей российским воеводам удалось найти и послать тайше, а другой остался у одного из князей обских угров [Миллер, 1999. С. 259; Сибирские летописи, 2008. С. 570–571].

В отличие от Ермака, его главный противник – правитель сибирских татар, был известен далеко не всем европейским авторам рассматриваемого времени. Я. Рейтенфельс в своем сочинении о нем вообще не упомянул [Зиннер, 1968. С. 15–16]. В сочинении Э. И. Идеса он упоминается как «юный татарский князь Алтанай Кучумович», который якобы в ходе одного из боев был взят в плен и отправлен в Москву [Идес, Бранд, 1967. С. 83]. Вполне вероятно, что в данном случае имелся в виду один из потомков хана Кучума, попавший в плен к русским и отправленный к московскому царю. В некоторых сочинениях европейцев сибирский правитель назван просто «татарским ханом» или, на европейский манер, «королем». Лишь в одном из фрагментов, содержащихся в книге Н. К. Витсена, он назван своим настоящим именем – Кучум [Зиннер, 1968. С. 17–19].

В большей части сведений, почерпнутых из сочинений европейских авторов, отмечена и высоко оценена весьма значительная роль в «сибирском взятии» купцов Строгановых. Только в сочинении Я. Рейтенфельса эта фамилия в связи с присоединением Сибири совсем не упоминается. В то же время в сочинении Д. Перри присоединение Сибири приписано именно купцу Строганову, который «добыл у царя войско», включил в его состав «несколько» донских казаков и в течение двух лет присоединил Сибирь [Зиннер, 1968. С. 41–42]. В большей части сочинений европейцы отмечали, что Строгановы сообщили Ермаку необходимые сведения о Сибирском татарском ханстве, снабдили его отряд огнестрельным оружием и необходимым снаряжением для совершения военного похода. Можно высказать предположение, что европейцы получили эти сведения или от самих Строгановых, или от связанных с ними людей.

В целом, содержащиеся в сочинениях европейцев версии похода в Сибирь казачьего отряда под командованием атамана Ермака имеют некоторые существенные отличия от данных «Сибирских летописей». Вероятно, иностранцы могли получить информацию об этих событиях преимущественно от других европейцев, бывавших в Москве или служивших в составе российских войск, либо от представителей российской администрации, управлявшей Сибирью. Возможно, некоторую часть сведений им предоставили потомки Строгановых и других заинтересованных людей, в результате чего их роль в процессе присоединения Сибирского региона к Российскому государству оказалась оценена значительно выше, чем об этом повествуется в «Сибирских летописях».

Обращение к использованию исторических данных, содержащихся в сочинениях европейцев, вполне возможно, однако с учетом материала «Сибирских летописей». Привлечение

данных наблюдений должно способствовать уточнению и дополнению знаний об этих исторических событиях, отраженных в русских источниках.

Список литературы

Алексеев М. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. Иркутск: ОГИЗ, 1941. 612 с.

Витсен Н. Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной Европе и Азии. Пер. с голланд. В. Г. Тринсман. Амстердам: Pegasus, 2010. Т. 2. С. 623–1225.

Зиннер Э. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1968. 247 с.

Идес И., Бранд А. Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695). М.: Гл. ред. Вост. лит., 1967. 404 с.

Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М.: Вост. лит., 1999. Т. 1. 630 с.

Рейтенфельс Я. Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии. Кн. 4. Естественные богатства государства и его обширность // Утверждение династии. М.: Фонд Сергея Дубова, Рита-Принт, 1997. С. 231–406.

Сибирские летописи. Краткая сибирская летопись (Кунгурская). Рязань: Александрия, 2008. 688 с.

Bell D. Travels from Sankt-Petersburg in Russia, to divers part of Asia. Glasgow: Printed for the Author by Robert and Andrew Foulis, 1763. 357 p.

Материал поступил в редколлегию 18.02.2018

A. Yu. Borisenko¹, Yu. S. Khudyakov^{1,2}

¹ Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

² Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

aborisinko2@mail.ru, khudjakov@mail.ru

THE LITTLE KNOWN VERSION ABOUT CONQUEST OF SIBERIA BY ERMAK IN THE WORKS OF EUROPEAN OF THE END 17th – 18th CENTURIES IN THE RUSSIAN PUBLICATIONS

Purpose. It is analyzed in the article the historical data about campaign of the Cossack troop commanded by ataman Yermak into Siberia and about initial period of annexation of Western Siberian lands to the Czardom of Moscow. They are contained in the works of the European authors, who wrote their essays in the second half of the 17–18th century. It is recognized by many explorers, that major, the most reliable and informative source, where it is described the events of military campaign of the Russian Cossacks' troop into Siberia, are the Russian «Siberian Chronicles». However, before those storytelling sources were studied and used by Gerhard Friedrich Miller for description of the history of annexation of Siberia to the Czardom of Moscow, some data about development of that vast region by the Russian Cossacks and service class people had the great interest for the several other European authors, who wrote in their scientific works about campaign of the Cossack troop of ataman Yermak into Siberian lands.

Results. It is contained in these works several little-known sometimes quite original not found in other sources' data and authors' opinions highlighting in non-traditional way the historical events, that are related to the campaign of the Russian Cossacks' troop via the Ural Mountains to Western Siberia, as well as the descriptions of won by the Cossacks' military successes over forces of the Tatars' Khanate of Sibir. Some of these works contain data about takeover by the Cossacks of cities and strongholds, belonged to the Siberian Tatars, as well as about cases of capture

in the course of hostilities of the Tatar leaders and their relatives, who were deported into Moscow thereafter. The several European authors, who wrote their works in that period about the Russian conquest of Northern Asia, were highly astonished at a quite small troop of the Russian Cossacks could subordinate West Siberian lands, populated by the Tatars. It was utilized quite a small military force for joining of the West lands of Western Siberia to the Czarism of Moscow. A number of the European researchers have noted in their works that leader of the Cossack troop ataman Yermak was robbing for several years at the Volga River region before he departed to conquer the Tatars' Khanate of Sibir. Therefore, fearing of persecution by the czarist authorities, later he was obliged to leave with his troop to the Northern Ural Region, and then he committed his well-known campaign to Western Siberia out of there.

Conclusion. Data about historical events in the works of the European researchers, related to the conquest of the Khanate of Sibir, serve as an important supplement of historical materials that are contained in the Russian «Siberian Chronicles». Data about historical events, that are related to the period of annexation of Siberian lands to the Russian State and contained in the works of the European chroniclers the second half of the 17th – the beginning of the 18th century, can be used in preparation of synthesizing scientific works on history of Northern Asia.

Keywords: Czarism of Moscow, Siberia, Siberian Tatars, ataman Yermak.

References

Alekseev M. P. Sibir' v izvestiyakh zapadnoevropeiskikh puteshestvennikov i pisatelei [Messages Western European Travelers and Writers of Siberia]. Irkutsk, OGIZ Publ., 1941, 612 p. (in Russ.)

Bell D. Travels from Sankt-Petersburg in Russia, to divers part of Asia. Glasgow, Printed for the Author by Robert and Andrew Foulis, 1763, 357 p

Ides I., Brand A. Zapiski o russkom posol'stve v Kitai (1692–1695) [The Notes about the Russian Embassy in China (1692–1695)]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1967, 404 p. (in Russ.)

Miller G. F. Istoriya Sibiri [The History of Siberia]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1999, vol. 1, 630 p. (in Russ.)

Reutenfels J. Skazaniya svetleishemu gertsogu Toskanskomu Kozme Tret'emu o Moscovii. Kniga chetvertaya. Estestvennye bogatstva gosudarstva i ego obshirnosti [De rebus Moschoviticis ad Serenissimum Magnum Hetruriae Ducem Cosmum Tertium. Liber quartus]. *Utverzhdenie dinastii* [Strengthening of dynasty]. Moscow, Sergey Dubov Found', Rita-Print. Publ., 1997, p. 231–406. (in Russ.)

Sibirskie letopisi. Kratkaya sibirskaya letopis' (Kungurskaya) [The Siberian Annals. Siberian Brief Chronicle (Kungurskaya)]. Ryazan', Alexandriya Publ., 2008, 688 p. (in Russ.)

Vitsen N. Severnaya i Vostochnaya Tartariya, vkluchayushchaya oblasti, raspolozhennyye v severnoi i vostochnoi Evrope i Asii [Northern and Eastern Tartary, Including Areas Located in the Northern and Eastern Parts of Europe and Asia]. Amsterdam, Pegasus Publ., 2010, vol. 2, p. 623–1225. (in Russ.)

Zinner E. P. Sibir' v izvestiyakh zapadnoevropeiskikh putechestvennikov i uchenykh XVIII veka [Siberia in Books of Western Travelers and Scientists of the XVIII Century]. Irkutsk, Vost.-Sib. books. Publ., 1968, 247 p. (in Russ.)

For citation:

Borisenko A. Yu., Khudyakov Yu. S. The Little Known Version about Conquest of Siberia by Ermak in the Works of European of the End 17th – 18th Centuries in the Russian Publications. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 5: Archaeology and Ethnography, p. 30–36. (in Russ.)

DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-5-30-36